

84(2Poc=Шор)
Т 81 / 6т

Тайана Тудегешева

Стихи о мире природы Горной Шории

ЭДИМАЙ

К 70-летию Кемеровской области

Тайана Тудегешева-Каныштарова

ЭЛИМАЙ

Стихи о мире природы Горной Шории.
Стихи-загадки для детей и их родителей
на шорском и русском языках

Литературно-художественное издание

445

Уважаемый читатель!

В твоих руках поэтическая книга об окружающем живом мире, о таежных обитателях Горной Шории. Стихи написаны на русском и шорском языках и переданы на основе шорского мировоззрения. Стихи на шорском языке не являются переводом с русского языка. Сборник условно делится на две части:

1. «Родина моя»
2. «Стихи-загадки»

Для каждого человека Родина – это самое дорогое для сердца, о ней он помнит до последнего дыхания своей жизни. Понятие «Родина» у каждого свое. Но никто не станет отрицать, что родина – это прежде всего та земля, на которой человек родился. Моя же родина – это таежный мир Горной Шории. Я выросла в тайге, в небольшом аймаке – деревеньке, где с самого раннего утра пели птицы, а на окраине поселения появлялись осторожные звери, где в темноте слышались удары крыльев полночного орла и шорох змей, ползающих по камням в темных недрах земли. В детстве ранней весной мы пили сок девственных берез, любовались цветами – кандыками, и пили нектар цветка «Тегри шалтрагы», дарующего богу Ульгену бессмертие.

Там, на родине, в незамутненном мире пронзительного детства, вечернее небо струило на летние юрты-одаги, дома свою прохладу. Из дымоходов одагов выходили тонкие струи дыма, похожие на кудри ребенка, и растворялись в небесном своде, по которому двигалась серебряная колесница луны в окружении звезд. И весь этот таинственный мир воспевался нескончаемым пеньем разных птиц, редкими вскриками совы и ухаьем филина...

Писатель открывает для себя вокруг, а значит, и для читателя, идеальный космос красоты окружающего мира, духовно пробуждая человека. Знания о природе еще имеют духовно-нравственное значение. Природа – это живое, особенно действующее лицо, о которой Ф.И. Тютчев писал:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик.
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.

Для меня язык природы – это язык тайги. Он многоголос и многосложен. Тайга говорит с нами языком птиц и зверей, тихими шорохами насекомых, шелестом листвы и трав, журчанием ручьев и шумом волн полноводной реки. Тайга говорит с нами даже в своем безмолвии. Таежное молчание полно шорохов безвестных. И если, уважаемый читатель, ты прислушаешься и попытаешься понять язык тайги, то тебе откроется великая книга природы, наглухо закрытая для других. Тайга – это еще и вечное обиталище лесных духов, средоточие живых существ, порой невидимых человеческим глазом.

Мне захотелось поведать детям и взрослым, живущим в городских каменно-бетонных домах, о другом мире – мире тайги, где тоже идет своя жизнь, и о том, каково отношение шорского народа к таежным обитателям. Шорцы с древнейших времен жили в полном слиянии с природой. Мировоззрение шорского народа сложилось в результате тысячелетних наблюдений, передаваемых из поколения в поколение. Шорцы – это прежде всего охотники-следопыты, умеющие расшифровывать язык тайги, тонкие наблюдатели, жизнь которых неразрывно связана с живым миром природы. Потому хочется, чтобы не только шорские дети, но и русские, и дети разных народов познакомились с шорскими названиями, характерами «таежных братьев».

Надеюсь, что ознакомившись с книгой, уважаемый читатель, ты будешь бережно и вдумчиво относиться к миру природы.

В добрый путь!

Родина моя

Стихи о мире природы Горной Шории

Там спят долины первозданные...

В сумбуре городов, их вековечной суеты
 Настанет срок оставить будние мгновения.
 Нас позовёт Тайга безмолвной красоты
 В мир горных далей высочайшего творенья.
 Там спят долины первозданные в цветах,
 Там кун-кузеги* зачарованные всюду,
 Рождённые от солнца в животворных небесах,
 Их огоньковый свет в душе огонь разбудит.
 Умчимся мы туда на знойных воронях,
 В пути за нами долго будет вихрь кружиться.
 Единый божий мир поделим на двоих
 С мечтой – со зримым и незримым светом слиться.
 Забудем годы, время, прошлое навек,
 Нам ясно будущее в горизонтах озарится,
 Чудесной птицей пролетит крылатый век,
 Ну, а потом... жизнь в мудрой вечности продлится.
 Быть может, Шамбала и есть тот дивный край?
 Там, где любя, надеясь, веря, сердце бьётся?
 Прислушайтесь к себе – в душе найдёте рай!
 А край?.. Он Горной Шорией зовётся!

29.03.2012 г.

Шо-ор-ия* золотая

Шория одна,
Но разная такая.
В ней сила, мощь земная,
То грусть-печаль без края.
Её тайга державная,
Хозяйка полноправная.
В ней кедры крепкоствольные
Мечты в нас будят вольные.
Ввысь горы устремляются,
Они небес касаются
Вершинами могучими,
Играя с ветром, тучами.

Шория – она
Живет, всех удивляя,
За ней тысячелетия,
А вечно молодая.
Здесь живы люди дивные:
Мудры и духом сильные,
С несъяханными сказами,
Шаманскими обрядами...
Народ зовется шорцами,
Охотниками – горцами.
От них пошли предания,
В них рождены сказания.

Шория была
И будет – мать святая!
Распятая, седая,
Но сердцу дорогая.
С легендами забытыми,
Слезами неомытыми.
С одагами** замшелыми,
Домами опустелыми.
Айна*** уж тризну празднует,
Народа гибель – радует.
И только эху плачется,
Печаль скрывая, прячется...

Родина моя,
Дойди б с тобой до края,
До солнечного рая.
Шо-ор-ия золотая!

*Шоор – музыкальный инструмент, тип флейты, в древности вырезался из ствола борщевика.

Одаг – разновидность летней юрты. *Айна – злой дух.

Цветы кандыки

Только снег чуть сойдет у апрельской реки,
 На холодных проталинах черной тайги
 Расцветают, алая, весной кандыки*,
 Из глубин древней Шории цвет-кандыки.

Цветы кандыки! Из высокого сана!
 Цветете короной на снежных полянах.
 Элита тайги, из цветочного клана!
 Вы братья подснежников, а не бурьяна.

«Кандыг» – означает «подобные хану»,
 Вас в песнях Шории воспевать не устанут.
 Улыбка тайги, украшение поляны!
 Рожденные в дымке ночного тумана.

Сквозь снега и морозов дым к солнцу росли
 Первоцветы родимой таежной земли.
 Чистый радостный свет сквозь века пронесли,
 Из глубин древней Шории цвет – кандыки.

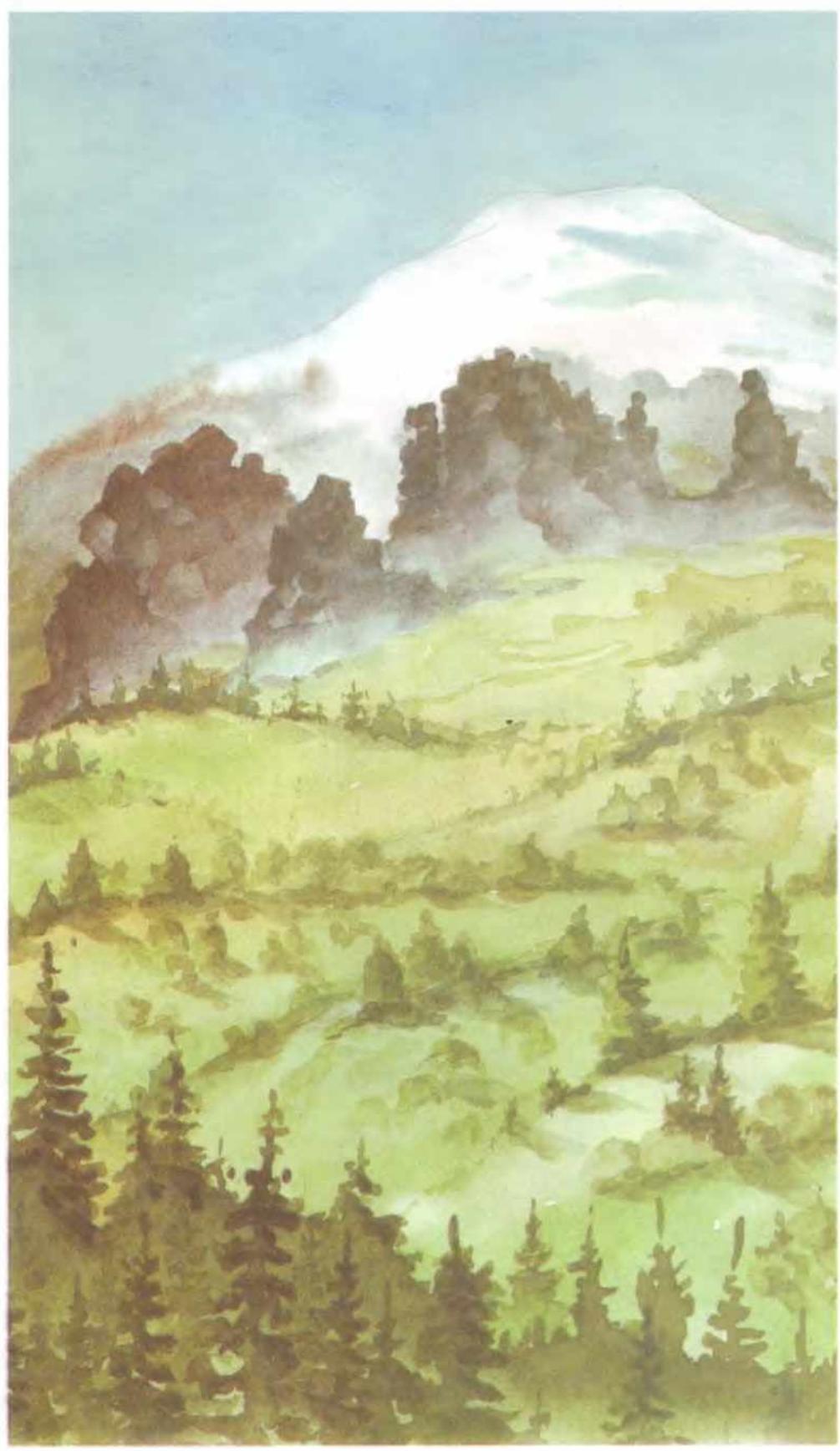

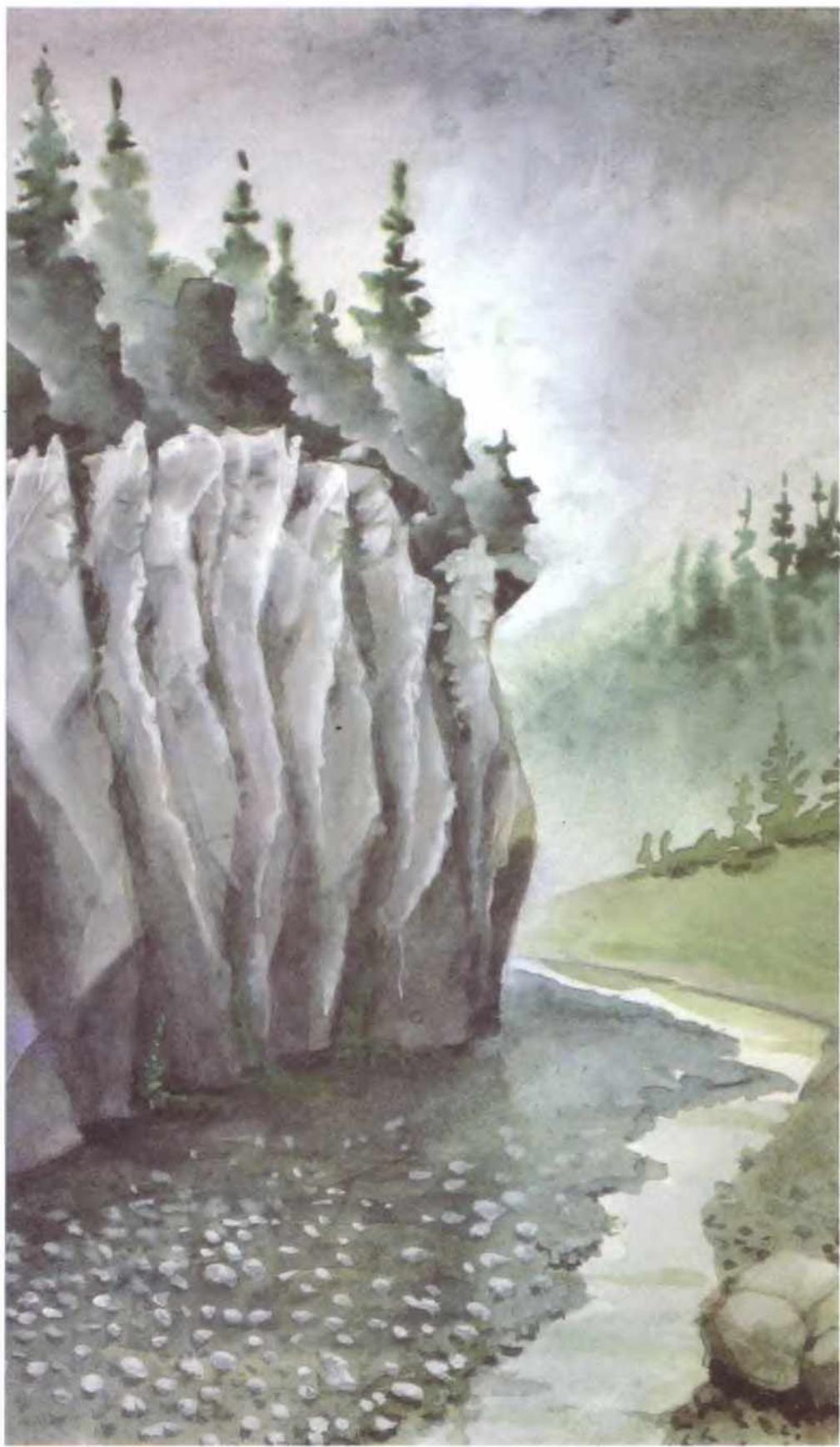
16.07.2010 г.

*Кандык – или кандык – шорские названия весеннего цветка.

Тайна горы Мустаг

Гора Мустаг, рождая тайный свет,
Глядит в глубь неба миллионы лет.
Ей ведомы миры всех трех небес.
Ей зрим подземный мир, таежный лес.
Мустагу равных нет: среди гор сильна,
Всех выше, неприступнее она.
С далеких, скрытых мглой вершин видна
И властью неземной наделена.
Когда перед восходом ночь черна,
Когда рассвет рождается едва,
С вершин Мустага, как туман, светла,
Порой нисходит женщина одна.
Ее одежды – сине-белые,
Ее седины – сизо-белые,
Лицом бела, как горы снежные,
Глубокий взгляд – моря безбрежные.
Таг-ээзи Тор* – зовёт лесной народ,
Она тысячелетьями живёт
Среди молчанья гор, среди снегов
И в Небо засмотревшихся хребтов.
Таг-ээзи Тор на мир глядит с высот,
О людях знает много наперёд:
Кому какой придёт судьбы черёд,
Каким быть дню, и век зачем грядёт...
Защитница от духов, чёрных, злых,
Целительница недугов земных.
Но если в человеке много зла,
Бичом судьбы стегнёт его сполна.
Идите к ней!..
Когда земля темна,
Когда рассвет рождается едва,
С вершин Мустага, как туман, светла,
Сойдет безмолвно женщина. Она
Лишь глянет – душу озарит до дна...
Народы Шории, все племена
К ней шли с мольбой в седые времена.
Ее одежды – сине-белые,
Ее седины – сизо-белые,
Лицо – бело, как горы снежные,
Глубокий взгляд – моря безбрежные.

Легенда о скале Чедыгыс*

О, давно это было!...

У реки, у седого Мрассу, это было.
В лучезарной долине Мрассу это было.
В небе солнце тогда языком говорило,
Ночевать не спешило... Вот когда было.

Ввысь деревья росли, до священных небес,
Был на море похожим нехоженный лес.
Ручейки-ребятишки бежали с гор вниз,
Птицы звали, ликуя, их в горную высь,
А Мрассу обнимал ясный солнечный мыс,
Где стоит нелюдимо скала Чедыгыс,
В дымке тайны ушедших веков – Чедыгыс,
Незабвенная память – скала Чедыгыс!

О, давно это было...

Та скала Чедыгыс раньше юртой была,
Белокрылой и солнечной юрта была,
С очагом согревающим юрта была,
С очагом негасимым та юрта была.

От притока Мрассу недалеко стояла,
От реки Огузас недалеко стояла.
Круглый день солнце юрту руками ласкало,
Небо Вечное юрту с боков обнимало.

Средь непуганых птиц и веселых зверей
Жили в юрте отец, семь родных дочерей,
Семь помощниц отца – дорогих дочерей,
Длиннокосых сестер, семь лесных дочерей.
Благодарные Небу, росли Чедыгыс,
Поклоняясь Земле, расцвели Чедыгыс.
С красотой неземной – семь сестер Чедыгыс,
С луноликой красой – семь сестер Чедыгыс.

Жили дружно вдали ото всех...
Вдруг – как крик
Из неведомой сумрачной дали:
Отцу вороны весть передали.

*В переводе с шор. «Четти кыс» (или Чедыгыс) – «Семь девушек». Скала в окрестностях

Как ночь, чёрную весть передали,
Что враги смерть-войну развязали,
На цветущую землю напали.
Сонных, спящих алыпов связали,
Юных жен, дочерей в плен забрали,
В землю темную, злую угнали,
Головой отец молча поник.
Головой седой низко поник.
Потемнел в небе солнечный лик,
И сдвинул грудь несчастья миг.

На войну отец быстро собрался,
С дочерьми Чедыгыс попрощался,
С тяжкой думой он с ними прощался,
Словно с ними навеки прощался:
«Трудно будет, паллар**, без меня!
Кто же вас защитит без меня?
Выбирайте мужей без меня,
И живите, род предков храня».
Застонали в слезах Чедыгыс.
Потускнела небесная высь.
И легла тень на солнечный мыс,
Где под солнцем росли Чедыгыс...

Много солнц, приходя, уходило,
Много лун, приходя, уходило,
Много рек убегало весной,
Дни сменялись тоскою ночной.
В жёны сватать алыпы спешили,
Сыновья ханов сватать спешили,
На лихих аргамаках спешили,
Все в богатстве, удаче и силе...
И – ни с чем они прочь уходили.

И всё ждали отца Чедыгыс,
И всё плакали семь Чедыгыс,
Неизбывной слезой Чедыгыс,
В безысходной тоске Чедыгыс.
Не дождавшись отца, поседели,
От страданий своих поседели,
От печали-тоски поседели,
И, как звёзды, глаза потускнели.
В юрте мрачной все семь затворились,
Все от горя они затворились,
Все от жизни земной затворились,
Все от солнца уйти сговорились.
И тогда юрта окаменела,
Навсегда юрта окаменела.
Стала юрта безмолвной скалой,
Молчаливой угрюмой скалой,
Одинокой печальной скалой
В память грустной легенды былой!
Где внутри плачут семь Чедыгыс.
В ожиданье отца – Чедыгыс –
До сих пор плачут семь Чедыгыс.
Со скалы слёзы катятся вниз.
Плачут летом и лютой зимой,
Истекая холодной слезой,
Безутешной и горькой слезой,
Неизбывной, как реки, слезой...

МБУ "МИБС"

г. Новокузнецк

№

1354339

25.07.2010 г

Хан-медведь и бурундук

Говорят старики,
 что по древним преданиям
 В старину ханом леса
 был бурый медведь.
 Был он строг со зверьми,
 не любил ослушания...
 И ему на пирах песни нравилось петь.
 Как-то Хан пригласил всех на той*.
 с нетерпеньем
 Все сошлись у стола в нужный час –
 стар и мал.
 Хан играл на щепе, пел,
 рыча до хрипения,
 И хмельной абырткой**
 щедро всех угощал.
 После тоя спросил,
 сея страх и смущенье:
 «Есть ли тот, для кого
 Ханский зов – только звук?
 Кто посмел не отдать
 Хану дань уважения?
 Где дружок Бурундук?
 Где он? Где бурундук?»
 Бурундук был ленив,
 но умен и находчив,
 Он поблизости с тоем
 в дупле мирно спал.

*Той – большой праздник, пиршество, свадьба.

**Абыртка – хмельная водка.

Он ответил: «О, Хан мой,
я здесь, только очень,
Понимаешь, устал, –
за три дня и три ночи
Всю тайгу оббежал,
всё гостей созывал!»

Хан-Медведь улыбнулся:
«Вся живность могла бы
Брать пример вот с него:
верный, преданный мне!»

И погладил его он
когтистою лапой
Так, что след до сих пор
у зверька на спине.
И с тех пор бурундук
со спиной полосатой
Чутко слушает,
прыгая между ветвей, –
Все боится проспать
Ханский зов, как когда-то,
Помнит «милость и ласку»
медвежьих когтей.

Священная береза

Сколько песен о ней спето,
 Перепето, недопето,
 Сколько пролито всех слез
 Возле солнечных берез.
 Для одних она живица,
 Для других краса-девица,
 Ну а шорский же народ
 Её матерью зовет.
 К ней приходят поклониться,
 Исповедаться, молиться,
 Передать идут привет
 Тем, кого на свете нет.
 Верят: духи в ней витают,
 Вкруг берёзы обитают,
 Человек знал наперед:
 Рано ль, поздно к ней придет
 Тот, кому жить одиноко,
 Кто ошибся ненароком.
 У кого случилось горе,
 Кто грустит, с подругой в ссоре.
 К мать-берёзе приходили,
 Утешенье находили.
 С белой ленты начинали,
 Повязав на ветвь, желали,
 Чтоб очистилась душа,
 Вопросали, чуть дыша.
 Голубой цвет – это небо,
 Просят, чтобы день был с хлебом.
 Небо – есть обитель Бога,
 За плохое взыщет строго.
 Красный цвет – боится зло,
 Вяжут ленту, чтоб везло,
 И молили процветанья,
 Цвет огня – злу наказанье.
 В лентах просьбы и приветы,
 Каждый ждал на них ответы,
 Ведь священная берёза
 Понимает боль и грёзы.
 Вот пришла пора сказать,
 Шорские слова назвать:
 Мать-берёзу звать «Пай-казын»,
 «Чалама*» – все ленты разом.
 Эти шорские названья
 Нужно выучить с признаньем.

*«Чалама» – разноцветные ритуальные ленты, которые повязывают на ветви берёзы.

Кедр

Из крошки-орешка, из недр
Рождается маленький кедр,
Когда еще малый, с полметра,
Терзают его злые ветры.
Хоть гибкий росточек и гнется,
Но, к небу стремясь, не сдаётся.
Упрямо зимою и летом
Он тянется к солнцу и свету.
Вот вырос большим, стал могучим,
Вершиной касается тучи.
Стоит богатырь очень крепко,
За землю он держится цепко.
Под землю уходит корнями,
А в небо – вершиной, ветвями.
Под изумрудной мощной кроной
Витает мир шорохов сонный.
Спешат к нему звери и птицы,
Когда шишек много родится:
Приходит Хозяин гор* важно,
Сбегаются мыши отважно,
Бурундучки, красотки-белки
Устраивают посиделки,
Затем по ветвям вновь пробежки,
Все щёлкают шустро орешки.
Хозяюшка кедров – кедровка,
Хозяйствует так очень ловко:
С коры кедроедов счищает,
Орешки, устав, уплетает.
Охотники-шорцы ночуют
Под кедром, когда в темь кочуют,
Охотясь в тайге и в морозы,
В ненастные ночи и в грозы
Спят, к кедру прижавшись спиною,
Костер запалив пред собою.
Всю осень тайга гудит эхом:
Народ поспешил за орехом!
Кедр кормит людей все столетья,
В дни радостей, в дни лихолетья
Вас выручит в стужу и голод,
Приют даст, защиту в зной-холод.
Кедр – божий избранник, счастливец,
Он – мира живого кормилец!
Живет в нем могучая сила,
Его мать-природа вырастила.
Из крошки-орешка, из недр
Рождается маленький кедр.

Стихи-загадки

**для детей и их родителей
на шорском и русском языках**

Апшақ

Зверь вразвалку ходит важный,
Величавый и отважный.
Ну и пусть, что косолапый,
Гнет деревья мощной лапой.
Он у шорцев с давних пор
Наречен «Хозяин гор».
Грозно властвует веками
Меж лесами – над зверями.
Зверь хозяйствует в тайге,
Нет умней его нигде.
Вся тайга – очаг и дом,
И весь мир его – кругом.
Не судите о нем строго,
У него есть дом – берлога.
А зовут его «Апшақ»,
Звать по-шорски его так.
Есть другое имя «Тайы»,
Пусть об этом зверь не знает.
Произносят имя тише,
Не дай бог, если услышит,
Но заслышав, к вам придет,
Вас в тайге везде найдет.
Чем же «Тайы» интересен?
Он большой лобитель песен.
Любит «Тайы» петь, реветь,
Звать Хозяина – медведь.

Апшақ-Тайы

Найқап-найқап* по аң чөрча,
Қарақтарба қазыр көрча.
Қайрық – мыйрық ааң тамажы,
Кижиниң ош, керсе пажы.
Уйғучыл ол қышқыда,
Усқан келча часкыда.
Адапчалар аны: «Тайы!»
«Тайғы ээзи!» – айтча қайы.
Қайы – пиреези адабаанча,
«Ээзин» қоруғуп аланче.
Аңның адын адабас,
Тың чооқтарға чарабас.
Чургап чөрча чағысқан.
Кем, по аң тоолан, палам?
* (Апшақ)

11.02.2013 г.

*«Найқап-найқап» – переваливаясь, вразвалочку.

Пөре

Тайгада – чалаңда,
Қара чыш аразында.
Кем, пилгедиг, улупча?
Шым – шырықты қыйбратча.
Перееде чағыс аңнапча,
Өөре полуп, чуртапча.
Аң – эгер адай, ошқаш:
Шырае, кузрук, тамаш.
Қыр түктүг, по аң күштүг,
Қазыр, өткүр қарактыг.
Сүрүшкенде – уттырбас,
Чедип алғанда – айабас.
Анныг-эптиг* өөре,
Адапчалар? Пөре!

07.02.2013 г.

Пөре

Мой рассказ о звере **пөре**,
В сказках он со всеми в ссоре.
Я ж скажу, что **пөре** – хищник,
Не простой, стратег-отличник!
Молчаливый, большелобый,
У него и взгляд особый.
Взглянет... и пронзит стрелой,
Взор дремучий, дышит мглой.
Зверь расчетливый и умный,
Сторонится своры шумной.
Хоть похож чуть на собаку,
Не подаст вам просто лапу.
Он поджар, красив и статен,
Для людей порой опасен,
В бой бросается рывком,
Легким снайперским прыжком.
Ну, а если **пөре** в стае,
Грозным «взводом» наступают.
Дисциплины лучшей нет:
К цели шествуют след в след.
В этой стае каждый воин!
Каждый доблести достоин!
В бой ведет седой вожак:
Зоркий, мудрый, не простак.
Стая делает засаду
Для отбившихся от стада,
Для зверей худых, болезных,
И для жизни бесполезных.
Стоп! Закончу-ка рассказ.
Пөре – волк, вот весь мой сказ.

Түлгү

По черде чымчақ пас чөрча,
Чузурланып, чомаш көрча.
Уңнап келип аңнапча,
Анда – мында чажынча.
Кузруғу аланче көбүг,
Пилдирбес по аңның чорук.
Түгү ааң қызыл, чараш,
Чайзанчық ол, сарығаш.
Пасчағанда – уғулбас,
Чажынғанда – табылбас.
Шырайағы чишкечек,
Адапчалар? Түлгүчек!

Арғыжағым Тиңеш

Мең арғыш пар – тиңеш.
Ол аланче кичигеш.
Күндүсте – ол аттыпча,
Меңме үргүн, ойнапча.

Кузук пажынға пақ парча,
Өреде мени қадарча.

Мен аң сооба маңзрапчам,
Аны көруп, қатқырчам.
Қап-қарада ол усча,
Кижичлеп қарықтапча.

Тиңежим, кичигежим,
Мындығ чақшызын көрбедим.

Қар-қарағы қараңат,
Кузруғажы – қызыл от.
Мен сурадым: “Кичигеш!
Ноо өспенчаң тиңеш?”.

Ол пирда небе айтпады,
Маға көрүп, қыйбранмады.
Мен айтым: “Чақшы чибенчаң,
Анаң аара сен өспенчаң!”.

30.06.2013 з.

Тиинь

Вам поведать о зверушке,
Что живет в дупле-избушке?
В той избушке тихо, сухо,
Не тревожит вьюга слуха.
В ней зимует зверь вдвоем
И порой даже втроем:
Одному в морозы-стужу
Выживать гораздо хуже.
Он встречался вам не раз —
Акробат и верхолаз!
Шорцы **тиинь** называют,
Про его характер знают.
Расскажу, зверька хваля,
Хвост его вместо руля.
Тиинь, жизнь свою спасая,
С кедра на кедр летает,
Балансируя хвостом,
Словно летчик-ас рулем.
У зверька четыре ножки,
Не нужны ему сапожки:
Ножки задние длиннее,
Потому они сильнее.
Созданы так для рывка,
Для упругого прыжка.
Вам, наверно, невдомек,
Как запаслив сей зверек.
Запасает вперемешку
Шишки, семечки, орешки,
Ведь зима всегда сурова,
Если нет запасов, крова:
Кто все лето отдыхает,
Тот всю зиму голодает.
Все же дальше мы пойдем,
О зверьке сказ поведем.

Он, завидев, кто с ружьем,
Замирает мигом – пнем.
Может просидеть часами
Неподвижно за ветвями.
Тинь чуток, осторожен,
И красив, изящно сложен.
Словно из волшебной сказки
Смотрят черненькие глазки.
Шерстка зверя в стужу, летом
Не бывает тёмным цветом.
Смотришь, серенький – зимой,
Летом – рыжий, золотой.
Можно модников понять:
Надо свой костюм менять.
Закругляться нам пора,
Сказ о белке, детвора.
Носит мягкую шубейку
Векша*, белка-чародейка.

*

5.05.2010 г.

Көрүгеш

Вездесущий **көрүгеш**
Охраняет пышный лес.
Рядом был – и вмиг исчез,
Смотришь – стружкой с кедра слез.
И вновь слышен где-то свист,
И колышется вслед лист.
Чугур-чугур-чугурук,
Это крохотный наш друг!
Оббегает лихо лес,
Очень юркий **көрүгеш**.
Дальновидные прыжки
У него, как мяч, легки.
Прыг! И он у пихт в низине,
Прыг! На солнечной рябине,
То на кедре обитает,
Впрок орешки запасает.
Көрүгеш всегда опрятен,
Как барсук, он аккуратен.
Все запасы по рядкам
Расположит по сортам.
В норке чисто и уютно,
Всласть поесть найдется вкусно.
И горят глаза-искринки,
Есть полосочки на спинке.
Шорцы говорят: «Когда-то
Көрүк сплошь был рыжеватым,
Но медведь погладил лапой,
Көрүгеш стал полосатым»,
Если где-то повстречаешь,
По полосочкам узнаешь.

Чугур-чугур-чугурук,
Дети! Это бурундук!

16.05.2010 г.

Аргас көрүгөш

(шор ныбагы)

Алында-пурунда тем ол полған,
 Алтын күскү темде ол полған.
 Сөйбө, чаек чилеп, қызарған,
 Ол түште торум көп пышпарған.
 Аң-куштар тайғада маңзрағаннар,
 Азықтарды теркел, пелнегеннер,
 Торум, кузук, чипкел тажағаннар.
 Қышқы теминге плар чепсенгеннер.

Көрүгөш ле чатқан қомнанмаан,
 Төңешке ол пақ кел узуған.
 Тынанған ол күн сай чағысқан,
 Қарыктан, ол анда қыйбранмаан.

Пир қада тиңеш ээтре чүгүрди,
 Көрүгөшти көр сал, ол ақ-тек пол парды.
 «Пай-пай, аргыжак» – тиңеш сурады:
 «Ноо усчаң сен, пилбес, күндүсте?
 Ноо чатчан иштебен по темде?
 Че, қожа чүгүрең чеегекке,
 Қараңат, көжергет сағарға,
 Чииб аларыбыс анда тосқанче.
 Қышқы азық тажаң ма пирге?»
 «Ча, ча-а, тиңеш, мен чышқа парбассым,
 Меең азағым чымчаш,
 Қапчий чөр полбассым,
 Табаңны ийктебиссем*, пас полбассым,
 Палыглап моғазам, қайт чадарым?
 Улуғ чаштығ ичем,
 Ағрыбыссам, шыдабас,
 Шайға, чөр кир парзам,
 Ол мен чоқ, чат полбас.
 Анчун қары ичем чағысқан иштепча,
 Мени, чағыс оолды, шеберлеп, ачынча.
 Тайғада, ичемай, көбче пасбодурча,
 Қышқы азық тилеп,
 Тынанман пелнебодурча».

*«Ийктебиссем» – если я проколо.

Селей

Парак шўбе алтында,
Кۆк өлең аразында,
Чуртапча пир куш андыг,
Сайақ тоғашчаң, силиғ.
Кирбиктерин қып – қызыл
Қудай аға сыйлаптыр.
Ол, арий-ле кўн шықса,
Серкип келип, сарнапча.
Паш айланыштығ серкиш!
По куштың пайрам ошқаш!
Часкыда ол ўргўнча,
Пегемни бе айтырча?
Паллар! Кушты тегбезар,
Керсе сағыштығ ползар.
По куш тойды пўдўрча,
ўўр чажарға санапча.
Куштың адын айт перей –
Ырыс перчатқан селей!

Селей

Скажут люди: «Эх, селей!» –
И всем станет веселей.
Шорцы в шутку называют
Тех, кто часто забывает.
Недотепу, ротозея
Назовут, смеясь, селеем.
Селей – радостная птица,
Кто с ней встретится – гордится.
Повстречать его – задача!
Если встретил – жди удачу.
Величавый, краснобровый,
Он токует, парень бравый,
Плавно кружится по кругу
И поет, зовет подругу.
Обо всем забыв на свете,
Воспевает жизнь он, дети!
Он у шорцев радость – случай!
Ведь селей из птиц – есть лучший.
Верят в птицу! И не зря –
В птицу счастья – глухаря.

22.06.2010 г.

Тасқачақ

Только день уйдет едва,
Только мгла войдет в права,
Выйдет в ночь, пугая мрак,

На охоту **тасқачақ**.

Эти птицы всех мастей:
И с ушами, без ушей.

Селится она в лесах,
В старых замках и степях.

Тасқачақ – гроза мышей,
Мелких птах и голубей.

Где возникнет она, там
Поднимают птицы гам,
И стоит переполох!..

Значит, гость незванный плох.

Очень странная она,

Потому всегда одна:

То начнет вдруг хохотать,

То стонать, то причитать.

Очевидно, скучно ей
Жить на свете без друзей.

Кто ж такая **тасқачақ**?

Звать по-шорски её так.

Это птица не нова,

Это совушка-сова.

СЫЫН

Мөзүк тағларда
по аң чуртапча,
Мөзүк ле сыннарда
ол иштенча.
Шыдырым қылықтығ,
қабайбас,
Уннары қолынға
қаптырбас.
Қадығ азақтығ,
таш туйғақтығ,
Қойун, сала ош,
чайзан мүүстиг...
Сетким чозақтығ,
Шеберлиғ сыын,
Алтын Шор черинде
Чуртазын!

СЫН

Обитателю горных вершин
Шорцы дали название «**СЫН**».
СЫН рожден благородным оленем
И не схож с неуклюжим тюленем.
Покоритель хребтов и вершин
Избегает невзрачных низин.
Трубным голосом, гордой осанкой
Призывает весной к себе самку.
И каким трудным ни был бы год,
СЫН стремится продолжить свой род.
Он изящен, рогами-ветвями
Украшает жизнь под небесами.
Тонкий слух его чуток всегда,
Не застанешь врасплох никогда.
Путь его был веками проложен;
Он, как шорох листвы, осторожен,
Опрокинув рога за бока,
Озирает наш мир свысока.
Он живет, а под ним – облака,
Проплывают дни, годы, века...
Назовем его имя – марал,
Так народ благозвучно назвал.

Паѓа

Существо зовут паѓа,
У неё нет очага.
Нет у ней норы-избушки,
Внешне – просто зеленушка.
Любит жить в ручьях, болотах,
У озер, прудов, в осоках.
Звуки издает: «Пак-пак» –
Это недовольства знак.
Солнце спрячется едва,
Восклицает: «Ква-ква-ква!»
Хоть краса ей не дана,
Но полезная она.
Пусть не ест паѓа из ложек,
Но большим ртом ловит мошек.
И не ждет от нас даров,
Ловко ловит комаров.
Есть примета о дикарке:
Паѓу встретишь – жди подарка!
Поступь у неё смешная,
Прыгает, как заводная.
Паѓа, дети, не игрушка,
Как зовут её? Лягушка!

9.07.2010 г.

Паға

Чургапча суғ қажында,
Анаң сас аразында.
Аттып – келип, чүгүр чөрча
Түплетпеен, карақпа көрча.
Қар – карағы – тоғалақ,
Кақтапча ол: «Пақ-пақ-пақ»...
Чиирге ааң-ақсы поғда;
Тостырбаанчаттыр пирда!
Тобанақтарды чиипча,
Сеектерди, кап, чырғапча*.
Соол терези – көк өлең,
Қайче ады аңның? Кем?
Че, көрерге парарға,
Қайде чургапча... паға.

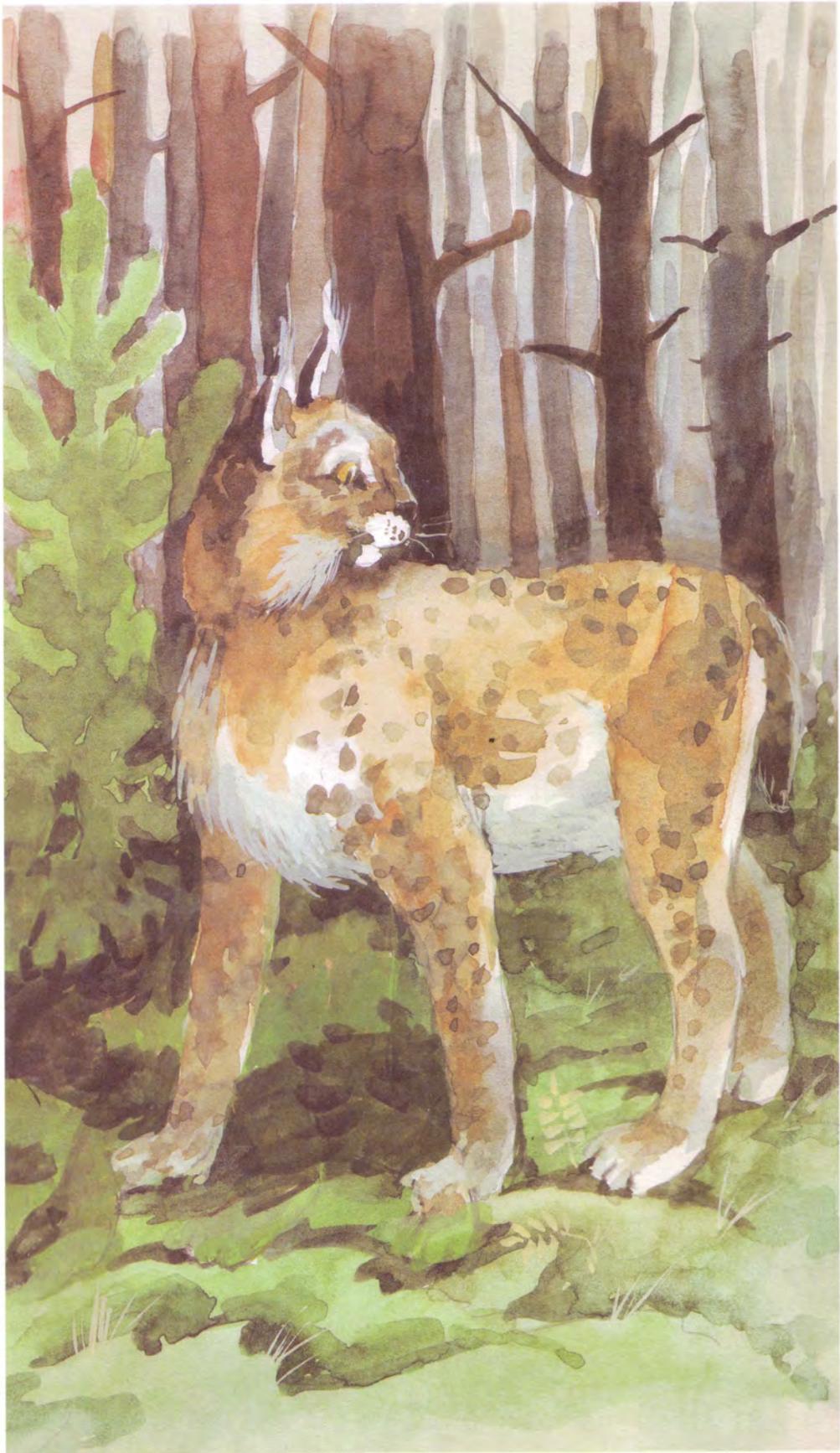

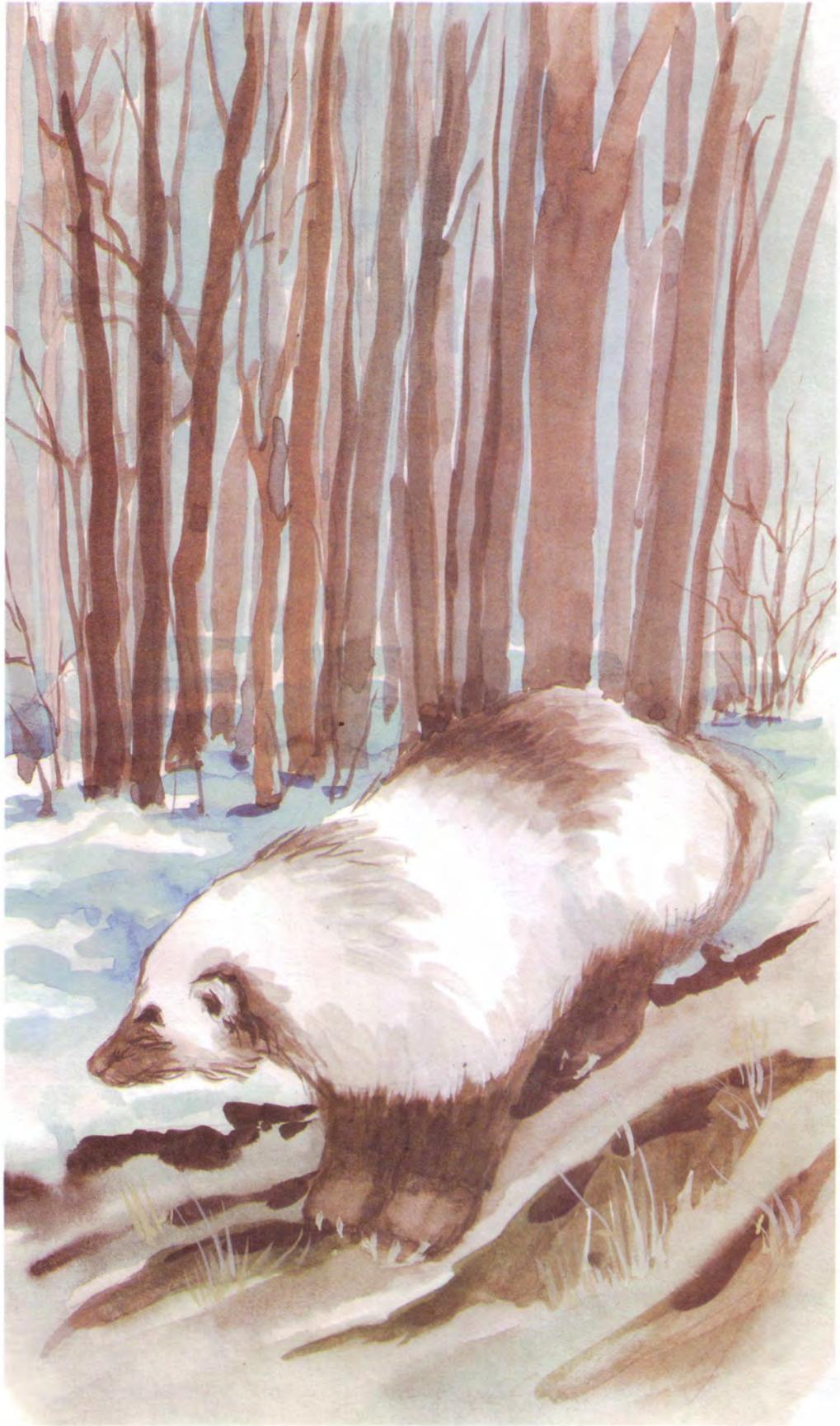
*«Чырғапча» – кушать с большим аппетитом.

Ўс

Звать по-шорски зверя «ўс»,
Очень я её боюсь.
С ней знакомиться пора:
«Ўс», как молния, быстра.
Ушки с кисточкой, торчком,
Каждый шорох ей знаком.
Прячется она в ветвях,
Вызывая в людях страх.
«Ўс», не чувствуя вины,
Нападает со спины.
Грациозна, осторожна,
Перепутать с кошкой можно.
Ей не скажешь: «Кошка, брысь!»
«Ўс» не кошка – это рысь.

Күнүчақ

Речь о ком пойдет, поверь,
 Это сумеречный зверь.
 Имя зверю **күнүчақ**.
 Звать по-шорски его так.
 Ростом невысокий
 Хищник одинокий.
 Он с медведем очень схож,
 Но к медведям все ж не вхож:
 Может быть, за длинный хвост,
 Может быть, за низкий рост.
 Житель сей таежный –
 Хитрый, осторожный.
 В лес, когда приходит ночь,
 Живность прячется вся прочь,
 Чтобы не попасть впросак
 Прямо в лапы к **күнүчақ**.
 Скроются далеко,
 Высоко-высоко.
Күнүчақ ворует ловко
 У медведя и у волка.
 Проверяет, как ни странно,
 Все охотничьи капканы.
 Дикий зверь и хищник –
 Следопыт-отличник.
 Много у него повадок,
 А характером – не гладок!
 И воровка, и неряха,
 Ей названье – росомаха.

Морсуқ

У тайги, глухих окраин
Есть заботливый хозяин.
Имя шорское – **морсуқ**,
Очень зверю недосуг.
У чистюли **морсуқа**
Конкурентов нет пока.
Целый день он землю роет,
Норку мхами мягко кроет,
Устилает низ листвой
И травую-муравой.
Кто к норе откроет дверь,
Даст отпор **морсуқ**, поверь,
Вмиг подымет дыбом шерсть,
Станет больше, чем он есть,
Будет хрюкать и рычать,
И «права свои качать»...
А зимой впадает в сон
И не ест всю зиму он.
Обстоятельный **морсуқ**
По прозванию барсук.

Қозанақ

Қозанақ, о, қозанақ,
 Звать зайчонка, дети, так,
 Шорцы так зовут зайчонка,
 Беззащитного ребенка,
 Когда малый с кулачок
 Очень дивный чудачок.
 Не такой, как мама, быстрый,
 Но зато смешной, пушистый.
 Скачет, словно лягушонок,
 Новорожденный зайчонок.
 Он чудесными глазами
 Смотрит в мир под небесами.
 А вокруг одна неясность,
 Каждый пень таит опасность.
 Где-то ходит косоллапый,
 Очень грозный зверь лохматый.
 Вмиг подкрасться может лиска,
 Ходит, хитренькая, близко.
 Вдруг крадется россомаха...
Қозанақ дрожит от страха.
 Много у него врагов,
 Он всегда бежать готов.
 Может, мама бы пришла,
 Страхи все отогнала.
 Его маму звать **қозан,**
 Овощной она гурман.
 Съест за быструю минутку
 Репку, брюкву и капустку.
 В стужу, зимнею порой
 Наедается корой.
 Кушай, мама, поправляйся
 И к ребенку возвращайся.
 Ждет зайчиху **қозанақ,**
 Нежный, трепетный чудак.

Ўгү

В городах иль на лугу
Вам не встретится ўгү,
А встречается он чаще
Только в темной хвойной чаще.
У него есть дом – дупло,
Где и сухо, и тепло.
Ох, угрюмый этот житель!
Сторожит свою обитель.
Он глазами-фонарями
Зорко видит дичь ночами
Да порой кричит: «Угу»,
Кто услышал – ни гу-гу...
Ўгү – птица, но с ушами,
У него война с мышами.
Он – гроза мышей, полевок,
И в охоте очень ловок.
Это кто ж такой «ўгү»?
Сей секрет не сберегу.
Не хочу держать в секрете –
Это филин, знайте, дети.

Птица қара-куш

Вот и наступил черед
 Хану оказать почет.
 Звать по-шорски **қара-куш**,
 В нем таятся девять душ.
 Потому он так силен,
 Что Ульгеном* сотворен.
 Это вам не просто птичка,
 Не синичка-невеличка.
 У него размах крыла
 Достигает метра два.
 В небе высоко летает,
 На земле все замечает.
Қара-куш победным взглядом
 Горы-степь охватит разом.
 Никому нигде не скрыться,
 Если целится хан-птица:
 Ни зайчонку-бегуну,
 Ни козленку-драчуну,
 Ни лукавенькой лисице
 С ханом-птицей не сдружиться.
 Кто из птиц решит подняться
 К тучам, с «ханом» потягаться?
 И не зря он птица-хан,
 Дар ему природный дан:
 Если целится, то метко,
 Если схватит, держит крепко.
 С поднебесья видит зорко
 Мышь, бегущую из норки.
 Может унести лисёнка
 Или даже барсучонка.
 Ведь недаром қара-куш,
 Сила в нем на девять душ.
 Рассказала, как смогла,
Қара-куш зовут орла.
 Птица беркут иль хан-птица,
 Кто рискнет с орлом сразиться?

27.07.2010 г.

*Ульген – божество небесного мира.

Керген

Сей рассказ об умной птице,
С ней советую сдружиться.
Друг она лесов кедровых,
Лесовод посадок новых.
Её жизнь забот полна,
Кедрачам посвящена.
Шорцы имя дали **керген**,
За её характер-стержень.
Много добрых в ней привычек,
Главное – любитель шишек.
Не считайте: «Кедр ничей»
Керген – сторож кедрачей!
Птица бьется утром, днями
С кедродами-жуками,
Очищает с древесины
Паразитные личины,
Керген – лучший санитар,
Всем вредителям удар!
Все дни, устали не зная,
*Впрок орешки запасает,
Тайно прячет их под мхами,
Под листвою и корнями,
Память крепкая у ней:
Знает, помнит: где клад, чей...
Наработавшись, без спешки
Щёлкает на пне орешки.
Но, бывает, их роняет,
Вниз орешки улетают.
Из земли они потом
Появляются ростком.
Шорцы **керген** уважают,
В птицу керген не стреляют:
У неё есть ум, сноровка,
И зовут её кедровка.
Эта птица не лентяйка,
А трудяга и хозяйка.

Алатас

Кто бывал в тайге не раз,
 Слышал птицу **алатас**.
 Он стучит всегда: «Тук-тук»,
 Изучая каждый сук.
 Расскажу вам про него,
 Много знает он всего:
 В звуке: «Тук» – его привет,
 Им встречает он рассвет.
 Провожает стуком ночь,
 «Тук!» – и мрак уходит прочь.
 «Тук да тук-ук-ук-ук-ук...
 Ох боится «Тук» злой дух.
 У злых духов счет простой,
 Очень любят сухостой.
 Но, услышав: «Тук-тук-тук» –
 Напрягают нервы, слух.
 Долго носит эхо звук,
 Наводя на «злых» испуг.
 Ух, продолжу-ка рассказ
 Вам про птицу **алатас**.
 Дом свой строит каждый год,
 Чтоб весной продолжить род.
 В чистом, новеньком дупле
 Будут жить птенцы в тепле.
 Эта птица не силач,
 Но зато таежный врач.
 Лечит, отдыха не знает,
 Из деревьев извлекает
 И личинок, и жучков,
 Короедов-червячков.
 О врач-птице наш рассказ,
 Звать по-шорски **алатас**.
 Что ж, секрет открыть пора:
 Это дятел, детвора.

Саасқан

· Птицу **саасқан** разгадаем,
Слово шорское узнаем.
У неё пытливый взгляд,
Хоть ты рад ей, иль не рад.
Сыплет речь свою горохом
Вас увидев ненароком.
Взглядом всех она найдёт:
Тихо мышка не пройдёт.
И с нешуточным стараньем
Всех оценит стрекотаньем.
Если зверь крадётся к вам,
Вмиг поднимет шум и гам:
Известит, что рядом хищник,
Вам в тайге – и друг, разведчик.
Птица часто нас дивит,
Хоть помощник – следопыт.
Саасқан, саасқан – веселушка,
Непоседа и болтушка.
Шустро по тайге летает,
Всё на свете замечает.
У неё одна есть слабость:
Безделушки – её радость!
Как увидит: вещь блестит,
Клювом, хватъ! – и улетит.
Дети! **Саасқан** белобока,
А зовут её?...Сорока!

Сураш

Поделюсь одним секретом:
 Эту птицу слышно летом.
 Тайной птицы дивный глас
 Вы слышали много раз.
 Прячась в листьях осторожно,
 Спросит вас она тревожно:
 «Вичу видел? Вичу видел?» –
 Пропоет на ветке сидя.
 Что за «Вичя», кто же знает?
 Кто и где он проживает?
 Видно, Витя, мальчик славный,
 Был её знакомый давний.
 Может, он спасал когда-то
 Эту кроху от злых лапок.
 Или раненой ей, птице,
 Дал приют, поесть, напиться...
 И она вопросом вечным
 Ищет друга в каждом встречном.
 «Вичу видел? Вичу видел?» –
 Спросит вас, меж листьев сидя.
 Добрый мальчик и не знает,
 Что добро не забывает
 Птица, друг чудесный наш,
 С шорским именем **Сураш**.
 Неразгаданная птица...
 А по-русски – чечевица.

Поракий

Этот друг, хоть маловатый,
Но всегда молодцеватый.
Не обходится без драки,
Наш герой, боец **поракий!**
Что бесстрашен – это правда,
Что воришка, то неправда.
Это кто сказал: «Воришка»?
Он веселый драчунишка!
Часто ест он с голубями,
Пробираясь под крылами.
Крошку схватит, улетает,
Пищу с боем добывает!
Сам же – с крохотный комочек,
Бьют его все, кто захочет.
Он ведь, дети, беззащитен
И, конечно, симпатичен.
Эту птаху знает всякий –
Имя шорское **поракий.**
Но по-русски – воробей,
Только ты его не бей.

Келескен

Звать по-шорски **келескен**,
Живность греется весь день
На пригорке, на камнях
И на солнечных ветвях.
Дети, кто ж она такая?
Очень быстрая, живая,
Ей лучи ловить не лень,
Любит солнце **келескен**.
Если глянешь – юркнет в тень,
Так пуглива **келескен**.
У неё язык раздвоен,
А в охоте он проворен:
Ловко ловит комаров,
Мошек, разных червяков.
Глянцем блещет чешуя,
Только это не змея.
Это ящерка простая,
Безобидная такая.

Сур

Над водой, чуть ночь растает,
Сур летает и мечтает:
Может, о цветущем лете
Иль о жизни на всем свете.
В тихой заводи она
Неги солнечной полна,
И, качая тишину,
Сур баюкает волну
Крылышками ясными,
Как цветы, прекрасными.
Шорцы бережно, со знаньем
Имя дали – сур с признаньем.
Сур! И мифом древним веет.
Сур! Жизнь новая в ней зреет.
Сбросив тело и крыла,
Смотришь, снова ожила.
Возрождаясь в мир – другой,
Вновь она несет покой.
Шелестит приветная,
Жизнь её бессмертная.
Смотрят зоркие глаза,
Что таит в них стрекоза?..

Шарыткаш

Не для игр и забав
Меж цветов, душистых трав
Обитает **шарыткаш**.
Отгадайте, кто друг наш?
У него всегда есть дело
И работает умело.
Это бабочки порхают,
Он же устали не знает.
Вы не раз встречались с ним,
Саранчи он побратим.
Хоть похож на саранчу,
Но равнять их не хочу.
Шарыткаш! Его все знают
И, конечно, уважают:
В кузнице всё что-то точит,
Меж листвы, трудясь, стрекочет.
Работающий шарыткаш!
Добрый друг, кузнечик наш.

Мать-Лосиха

Как-то летним ясным днем
По тайге я шла пешком.
Солнце плыло в вышине
В безмятежной тишине.
А вокруг леса и горы
Волновались, словно море:
Горношорская тайга,
Не видны в ней берега!
Вверх пошла, к седой вершине,
А с вершины вниз, к долине,
Где безвестною тропой
Зверь спешит на водопой...
Слышу шум... Что же стряслось?
Вижу: чудо! Дикий лось!
Имя шорское Пулан,
У него высокий сан.
Ростом с гору древний лось,
Шерстью, мхами весь оброс.
Он гигантскими шагами
Землю отмерял ногами.
Голтва его с ушами
Затмевалась облаками
И касалась даже звезд,
Хоть до неба сотни верст.
Великан сей был силен,
Кем же был он сотворен?
Словно травы, гнул осины
И кедровые вершины.
Прогибались пред ним пихты
И сосновые реликты.
Удалялся богатырь,
Как легенда или быль.
Тут окликнула я тихо:
«Ты ли это, Мать-Лосиха!?»
Вмиг оборвалась шумиха,
Тая эхом: «Ти-хо, ти-хо...»
И меня коснулся взгляд,
Словно молнии разряд...
Заклубился вмиг туман,
В нем исчез лесной титан.
Мать-Лосиха есть природа,
Мать всего людского рода.
Забываем год от года,
Что такое Мать-природа.
Не будите, люди, лихо,
Где-то ходит Мать-Лосиха!

Содержание

3 От автора. Тайана Тудегешева

5 **Родина моя**

7 Там спят долины первозданные...

8 Шо-ор-ия Золотая

11 Цветы кандыки

12 Тайна горы Мустаг

15 Легенда о скале Чедыгыс

19 Хан-медведь и бурундук

23 Священная береза

24 Кедр

27 **Стихи-загадки**

28 Апшақ

30 Апшақ-Тайы (шорский язык)

31 Пөре (шорский язык)

32 Пөре

35 Түлгү

36 Түлгү (шорский язык)

37 Арғыжағым Тиңеш (шорский язык)

39 Тиинь

41 Көрүгеш

- 43 Арғас көрүгеш (шорский язык)
44 Селей (шорский язык)
46 Селей
47 Тасқачақ
48 Тасқачақ (шорский язык)
51 Сыын (шорский язык)
52 Сыын
53 Паға
55 Паға (шорский язык)
56 Ёс
59 Күнүчақ
60 Морсуқ
63 Қозанақ
64 Ёгү
67 Птица қара-куш
68 Керген
71 Алатас
72 Саасқан
75 Сураш
76 Поракий
79 Келескен
80 Сур
83 Шарыткаш
84 Мать-Лосиха

УДК 894.381.3
ББК 84Р7(2Р-4Кем)

Т81

**Автор благодарит за помощь в издании книги ЗАО «ТопПром»
в лице Председателя Совета Директоров Николая Владимировича Королёва.**

Автор также выражает признательность Сергею Мамаеву и Надежде Спивак за техническую поддержку.

Редактор – первый секретарь Союза писателей России Г. В. Иванов

Консультант по шорскому языку – доктор педагогических наук Н.Н. Курпешко-Таннагашева

Художник-иллюстратор – Р. Р. Ибадулин

Портрет автора – художник С.А. Матьяш

Верстальщик – М.Р. Ибадулина

Тудегешева-Каныштарова, Т. В.

Т81 Элимай: поэтический сборник / Тайана Тудегешева; – Кемерово: ООО “Примула”, 2013. – 88 с. : ил. – 1 000 экз. – ISBN 978-5-904430-37-5

В новой книге шорского поэта Т. Тудегешевой в стихах рассказывается о таинственном мире природы Горной Шории. Это удивительная горная страна, географически (в историческом прошлом – северный Алтай) находится в Кемеровской области – Кузбассе. Книга необычна тем, что в ней рассказывается о характерах, повадках зверей и птиц с точки зрения малочисленного коренного населения Кузбасса – шорцев.

УДК 894.381.3
ББК 84Р7(2Р-4Кем)

ISBN 978-5-904430-37-5

© Т. В. Тудегешева, 2013 г.

Подписано в печать 19.11.2013
Формат 60х90 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman»
Печать офсетная. Тираж 1 000 экз. Заказ № 1911

ООО “Примула”
Тел.: (384-2) 76-10-01

МБУ "МИБС"
г. Новокузнецк

13842101042339

59